

- Тот парень, который играет на басу, точно станет звездой.

Чжоу Хуай позже начал подозревать, что это сообщение было чистой воды сглазом. Потому что менее чем через три секунды после его получения, весь клуб погрузился во тьму, и выступление внезапно прекратилось. Недавний жар и веселье мгновенно исчезли, как будто их поглотила черная дыра. Все замерло, эмоции застряли в вакууме.

- Черт, это что, отключили электричество?

Этот голос разбил тишину, и сразу же начались шумные обсуждения.

- Это не просто электричество отключили, это будущее этой новой группы на сцене оборвалось, - подумал Чжоу Хуай.

- Свет на браслетах тоже погас. Значит, наши голоса аннулированы? Они восстановятся, когда свет вернется?

- А если не восстановятся? Всего три голоса на отборочный тур, а я хочу проголосовать за свою любимую группу!

- Если не восстановятся, то и не переголосуют. Просто им не повезло.

Для живых выступлений атмосфера - это всё. Как только искра погашена, эмоции прерываются, и даже боги не смогут их восстановить.

Тем более, что все голоса, которые могли решить их судьбу, теперь обнулены.

Действительно, не повезло.

Закрытый клуб теперь стал душным и темным черным ящиком. Критика накладывалась на критику, как ноги, топчущие друг друга, что только усиливало раздражение.

В сообщении говорилось о «том парне, который играет на басу», и он всё ещё стоял на сцене. По сравнению с двумя другими участниками группы, он был спокоен, как будто это его не касалось. Одной рукой он держал гриф бас-гитары, а другой опирался на микрофон, пальцы слегка отбивали ритм.

Сбоку сцены мелькали лучи фонариков, вероятно, это сотрудники проверяли, что произошло. Слабые узкие лучи света скользили по музыкантам, не освещая их лиц, но даже по силуэту было видно, что он выделяется.

С таким талантом и внешностью трудно не стать звездой, как когда-то Цинь Июй.

К сожалению, ему не повезло, и он столкнулся с непреодолимой силой. Если они не пройдут отбор, группа обречена.

Внезапно рука, лежащая на микрофоне, слегка приподнялась, и пальцы двинулись в сторону шумной толпы внизу, как будто он махал или делал какой-то неясный жест.

И его цель, казалось, была рядом с Чжоу Хуаем.

Еще во время выступления у Чжоу Хуая промелькнула мысль - этот парень молчалив, но его руки и глаза, кажется, умеют говорить.

Это заставило Чжоу Хуая вспомнить их первую встречу пять дней назад.

В тот день он заехал на почту, чтобы забрать письмо, и по дороге получил звонок. Он болтал по телефону, пока ехал обратно в тату-салон.

- Это не коллекторы, но они нашли твой дом...

Подъезжая к месту назначения, он припарковался в переулке, открыл конверт, бегло просмотрел содержимое, и его сердце упало. Не говоря ни слова, он сунул письмо обратно и спрятал его в ящик приборной панели.

Чтобы скрыть свои эмоции, он говорил более преувеличенно, чем обычно:

- Значит, у вас появился сталкер?

Выйдя из машины, он почувствовал сладкий аромат.

- О, как вкусно пахнет жареным бататом.

Он быстро вернулся к теме разговора, с ехидцей добавив:

- Может, это какая-то влюбленная фанатка? До сих пор не может забыть тебя.

На другом конце провода его обругали, и Чжоу Хуай рассмеялся. Подняв голову, он увидел небольшую лавку. Присмотревшись к продавцу, он невольно остановился.

- Черт.

- Неужели такие красавцы теперь торгуют на улице?

Пожилой мужчина с тростью тоже подходил к лавке. Чжоу Хуай посторонился, чтобы пропустить его, и продолжил разглядывать симпатичного парня.

Тот был странно спокоен, даже когда к нему подходили покупатели, он не произносил ни слова.

На нем была черная одежда, темно-серая бейсболка была надвинута низко, скрывая половину лица. Просто старая кожаная куртка, но на нем она выглядела ярко, как на модели - стройный, с тонкой талией и длинными ногами.

Волосы у него тоже были длинные.

Когда он наклонился, Чжоу Хуай заметил маленький хвостик на затылке и серебряные серьги в правом ухе. Летнее солнце заставляло их сверкать.

Заметив, что старик всё ещё молчит, открыв рот и жестикулируя, с выражением досады на лице, Чжоу Хуай понял, что тот, вероятно, глухонемой.

Холодный красавец перед ним посмотрел на старика, затем достал руку из кармана и начал жестикулировать.

- Черт возьми!

На другом конце провода всё ещё слышался ленивый голос:

- Что, жареный батат сбежал с красавцем?

- Ну и дела, - узнав, что парень глухонемой, Чжоу Хуай не стал скрывать своего удивления, - это же глухонемой красавец, как жаль.

Старик заплатил и ушел. Чжоу Хуай указал на печь, показал один палец, затем сделал жест «подожди», спрашивая собеседника по телефону.

- Эй, Цинь Июй, тебе надо?

Он не заметил, как красавец перед ним поднял голову.

- Не надо? Ну ладно, потом не жалуйся.

Чжоу Хуай скривился, собираясь снова показать один палец, как вдруг неподалеку появился мужчина, который, запыхавшись, поблагодарил продавца.

- Спасибо, парень, что присмотрел за лавкой. В этом переулке сейчас столько туристов, что даже в туалет очередь.

«Глухонемой» красавец тихо ответил:

- Не за что.

- Черт.

Он говорит?!

И голос у него чертовски приятный!

- Хозяин вернулся, - бросил он и повернулся, чтобы уйти, - покупайте у него.

...

В жизни не было такого неловкого момента.

Пока он приходил в себя, в наушниках голос Цинь Июя вдруг стал серьезнее, с ноткой раздражения:

- Этот толстяк опять пришел с проблемами, не возвращайся пока в салон.

- Оставь мне кусочек батата.

Закончив разговор, Цинь Июй потер виски, улыбнулся и помахал местному бандиту, стоящему за стойкой:

- Доброе утро.

- Опять заглянули? Хуай сейчас не здесь, может, зайдете в другой раз?

- Какой еще раз! - толстяк дернул воротник и начал сыпать матом, повторяя одно и то же - татуировка испорчена, нужна компенсация, иначе он не уйдет!

Сколько раз это уже было в этом месяце?

В этом проклятом салоне и так нет клиентов, а теперь и заработанного не хватает, чтобы откупиться от вымогателей.

Цинь Июй улыбнулся:

- Где испорчено? Покажите?

- Вот здесь, сам посмотри!

Он действительно расстегнул рубашку.

Цинь Июй прищурился, чтобы не видеть этого.

- Ну что тут сказать...

Он облокотился на стойку и с улыбкой произнес:

- Рисунок на бумаге и на куске мяса не может выглядеть одинаково, смиритесь, пожалуйста.

Толстяк взорвался:

- Ты совсем охренел?!

Цинь Июй тут же подхватил:

- Конечно! Ты меня понял! Ты даже это заметил, мы с тобой на одной волне!

Он схватил руку толстяка и крепко пожал её.

Толстяк в ярости отдернул руку, схватил бутылку с краской со стойки и замахнулся на Цинь Июя:

- Я тебя щас убью!

Этот парень с характером.

Он даже не стал уклоняться, не моргнув глазом, готовый упасть и притвориться мертвым после первого удара.

Тот, кто умеет драться, знает, куда бить, чтобы не убить.

Но бутылка не полетела в него, как он ожидал.

Может, из-за похмелья он даже боли не почувствовал?

- Ты кто такой, черт возьми?!

Цинь Июй поднял глаза и увидел, что жирная рука замерла в воздухе, крепко схваченная белой и жилистой рукой.

Толстяк только открыл рот, как его резко оттолкнули, он пошатнулся и отступил на несколько шагов, как будто его толкнули в стену, и прежде чем он успел опомниться, последовал новый удар ногой.

- Черт!

Казалось, удар был не сильным, но толстяк упал на пол, ударившись спиной с громким стуком, его лицо исказилось от боли.

Он схватился за живот, голова гудела, и прежде чем он успел подняться, противник подошел ближе, наклонился, схватил его за воротник и одной рукой вытащил из салона.

Это выглядело проще, чем вытащить собаку.

Цинь Июй невольно поднял бровь.

Такая ловкость, как у киношного маньяка.

Если бы он не узнал его с первого взгляда, он бы испугался.

Толстяк сидел на полу, глаза закатились, шея покраснела, и только через несколько секунд он пришел в себя, сразу начав ругаться:

- Ты кто такой, черт тебя дери! Я тебя...

Не успев закончить угрозу, увидев, что противник снова поднимает ногу, толстяк сразу сдался, инстинктивно поднял руку, чтобы защититься, и перестал кричать.

Удар так и не последовал, нога опустилась на землю.

Неудачливый вымогатель поднялся, опираясь на дверную раму, и, бросив взгляд назад, хотел через плечо этого крутого парня крикнуть что-то Цинь Июю, который всё ещё стоял и ехидно улыбался, махая ему.

Но в следующую секунду человек перед ним наклонил голову, блокируя его взгляд.

Он был близко, и толстяк впервые посмотрел ему прямо в глаза.

Под козырьком кепки на левой брови сверкала серебряная булавка, двигаясь вверх-вниз, отражая резкий металлический блеск.

Эти глаза заставили толстяка дрожать.

Они были светло-карие, узкие, с серым оттенком в центре радужки, похожие на глаза дикого зверя.

- Я буду приходить сюда каждый день, - без эмоций, тихо произнес он, - Увидимся завтра?

Если не учитывать контекст, это звучало почти как нежное приглашение.

Чжоу Хуай, запыхавшись, вернулся как раз в тот момент, когда толстяк, хромая, уходил из переулочка, оглядываясь и дрожа, даже не заметив его.

Ему стало интересно, а когда он зашел в салон, стало ещё интереснее.

- Эй, это не тот красавец, который помогал продавать жареный батат?

Цинь Июй, подняв большой палец, услышав это, рассмеялся:

- Так это ты. Ну и дела, почему это всегда ты?

- Эй? - Чжоу Хуай почувствовал что-то неладное, - Вы... знакомы?

- Это тот, о ком я тебе говорил, который пришел ко мне домой.

Сам парень стоял у двери, Цинь Июй улыбнулся, глядя на него:

- Нань И, верно?

Это имя было легко запомнить.

Чжоу Хуай широко раскрыл глаза и сделал ему знак губами: «Та самая фанатка?»

- Фанатка твою мать. - Цинь Июй схватил коробку салфеток и швырнул в него.

Нань И проигнорировал это и спокойно ответил на его предыдущую реплику, как будто только что дрался кто-то другой.

- Я пришел к тебе и заодно помог.

Цинь Июй не собирался из-за одного доброго дела бросаться в объятия.

Он потянулся:

- Спасибо за помощь, но твои запросы я выполнить не могу, я уже всё объяснил в прошлый раз.

Вспоминая прошлый раз, он снова почувствовал головную боль.

Кажется, давно не встречал такого настойчивого типа.

Каждый раз он появлялся неожиданно, а на прошлой неделе вообще напугал его.

В тот день он еще не проснулся как следует, с трудом открыл дверь и увидел этого парня в черном, стоящего на пороге, в такой же кепке, как сегодня.

В темном подъезде не было видно его лица, только бутылка в его руке слегка блестела.

Первой мыслью Цинь Июя было: «Коллекторы?»

- Нет. - Парень бросил бутылку обратно - в картонную коробку для мусора за дверь, и вытер руки.

Цинь Июй вздохнул с облегчением и потер грудь.

- Зачем тогда такое выражение лица, пугаешь.

Хотя он не разглядел верхнюю часть лица, ответ Нань И запомнился ему.

- Это естественно.

Он не смотрел прямо на Цинь Июя, а уставился на татуировку на его шее, затем опустил взгляд на татуировку на запястье и неожиданно представился:

- Меня зовут Нань И.

В тот день Цинь Июй был не в себе, Нань И стоял перед ним и говорил, как робот, но он почти

ничего не запомнил, только его имя.

И его предложение создать группу.

Создать группу?

Это хуже, чем коллекторы.

Цинь Июй рассмеялся, как будто услышал шутку:

- Меня тошнит от слова «группа», хватит, а то сейчас на твои ботинки наблюдаю.

Найти его здесь, чтобы вытащить обратно, это просто безумие.

Конечно, несколько лет назад у Цинь Июя было полно фанатов.

Те, кто караулил его на парковке ночью, те, кто ломился в дверь его гостиничного номера, те, кто раздевался и бросался на него за кулисами – всякое бывало. Потом, когда его выгнали из группы, многие лейблы и продюсеры пытались подписать его, угрожали, соблазняли, некуда было спрятаться. Кроме того, были и те, кто из-за слухов превратился из фанатов в преследователей, следил за ним и швырял в него CD его бывшей группы.

Он впервые узнал, что если ударить с достаточной силой, то пластинкой можно пролить кровь.

Тогда он вытер кровь со лба и с удивлением сказал:

- Черт, качество отличное.

Если бы не упоминали слово «группа», то все эти неприятные воспоминания не всплыли бы снова.

Прошло уже столько времени, а он как будто застрял на мосту через реку Стикс, пытаюсь выпить суп Мэн По и забыть всё плохое, но выпил слишком много и снова ожил.

Цинь Июй чуть не вырвало.

Думая о группе, он должен был вспоминать гул электрогитары, но в голове звучали только сирены скорой помощи.

Поэтому он просто сказал:

- Не приходи ко мне домой, иначе я вызову полицию.

Странно, но он ожидал, что парень будет настаивать еще несколько дней. Поэтому каждый раз, открывая дверь, он готовился к худшему, но тот больше не появлялся.

Прошло несколько дней, и Цинь Июй подумал, что тот смирился.

Кто бы мог подумать, что он найдет Чжоу Хуая.

Как он его нашел? Цинь Июю было очень интересно. Этому парню нужно стать шпионом, а не заниматься музыкой.

- Не мог бы ты посмотреть на наши...

Слово «репетиции» не успело слететь с его губ, как Цинь Июй резко прервал его:

- Нет.

- Почему?

- Если всё время спрашивать «почему», жить будет слишком утомительно.

Цинь Июй даже не поднял глаз:

- Если ты пришел только ради этого, то я могу сказать одно – сколько бы раз ты ни приходил, мой ответ будет один: нет.

Они молча смотрели друг на друга.

Как давний друг, Чжоу Хуай знал Цинь Июя. После всего, что произошло, он уже не был тем человеком, что раньше.

В других вопросах еще можно было как-то договориться, но вернуть его в группу было невозможно.

Летняя жара еще не спала, теплый ветер принес лист, который кружился в воздухе и упал у ног Нань И.

Тот взглянул на него:

- А другие дела?

- Другие? Ты многого хочешь.

На лице Цинь Июя по-прежнему играла беззаботная улыбка, он привычно нес чепуху:

- Может, хочешь, чтобы я сделал тебе татуировку? Видел того парня? Мой верный клиент, только не приходи потом ко мне с разбитой головой, как он, обидно будет.

Чжоу Хуай не мог терпеть, когда кто-то критиковал его работу, и сразу нахмурился:

- Эй, парень...

- Это не ты сделал. – Нань И сказал это уверенно.

Цинь Июй нахмурился:

- Откуда ты знаешь?

Ты рисуешь хуже, чем ребенок в детском саду, как ты мог сделать татуировку.

Нань И не ответил на его вопрос, а повернул голову и взглянул на несколько рядов сережек, висящих на стене.

- Прodelай мне дырки в ушах.

Цинь Июй никак не ожидал такого простого запроса.

- Конечно, заплатишь, и я сделаю. Сейчас?

- Нет.

- Тогда когда?

- Скоро.

Сказав это, Нань И развернулся и пошел к выходу.

Что за загадки.

- Эй, больше не приходи. Я скоро уеду отсюда.

Но Нань И ничего не ответил, даже не обернулся.

Цинь Июй смотрел на его спину, не в силах оторваться. В какой-то момент ему показалось, что он где-то его уже видел, но не мог вспомнить где.

У него даже появилась странная мысль: снять с этого парня кепку и хорошенько рассмотреть, как он выглядит.

Просто чтобы лучше избегать его.

Цинь Июй попытался найти оправдание этому внезапному любопытству.

Конечно, он не успел этого сделать, Нань И уже ушел.

После всего этого в магазине был полный беспорядок, Чжоу Хуай вздохнул.

- Ты просто магнит для неприятностей, сколько дней ты здесь сидишь, а уже столько странных типов появилось... Эй, ты же раньше учил детей петь песенки, иди лучше туда, мой маленький магазин не выдержит такого гостя.

- Это уроки музыки, идиот. - Цинь Июй убрал бутылку с краской. - Я же говорил, что владелец уехал на родину, мои занятия отменили, он вернется послезавтра.

- Ладно.

Внезапно Чжоу Хуай вспомнил о письме и заикаясь спросил:

- Кстати, коллекторы тебя в последнее время беспокоили?

- Нет, я только переехал, они еще не нашли меня. - Цинь Июй ответил рассеянно, снова вспомнив того парня.

Ему не нужно быть шпионом, если бы он работал в коллекторском агентстве, то точно стал бы чемпионом по взысканию долгов.

- Ага. - Чжоу Хуай сглотнул и не стал продолжать.

Цинь Июй заметил, что он странно себя ведет:

- Что случилось?

Чжоу Хуай не смотрел на него:

- Ничего, просто спросил.

Он наклонился, чтобы подмести осколки стекла, и неожиданно в углу нашел черный кошелек. Открыв его, он бросил Цинь Июю.

- Этот красавец такой рассеянный.

Цинь Июй поймал кошелек.

Он выглядел старым, черным, с белыми буквами NY в правом нижнем углу.

Видимо, специальный заказ, наверное, подарок от какой-то девушки.

Он открыл кошелек и увидел несколько банковских карт и сложенный пополам пропуск на экзамен по английскому языку. В графе «Студент» было написано имя Нань И и название университета – того самого, который Цинь Июй знал лучше всего.

Экзамен был назначен на завтра утром.

Чжоу Хуай, сложив руки на ручке метлы, усмехнулся:

- Ну и совпадение, твой однокурсник.

Цинь Июй, не обращая внимания, сунул пропуск обратно, застегнул кошелек и бросил его на стойку, затем вернулся в кресло, чтобы вздремнуть.

- Похоже, это важно, может, он вернется за ним.

Цинь Июй полузакрыв глаза, думая: «Кто знает».

Он сказал, что будет приходить каждый день, и сказал «до завтра».

Но он также сказал ему не приходить, а этот парень, кажется, держит слово.

Цинь Июй привычно сжал левую руку, перевернулся и решил больше не думать об этом.

Вернувшись в университет, Нань И припарковал машину, достал из кармана удостоверение личности и студенческий билет, чтобы положить их в сумку, как вдруг увидел Чжияна – его новые белые волосы были слишком заметны.

Чжиян сидел на краю клумбы, как будто ждал уже давно. Увидев Нань И, он вскочил и подбежал, волосы развевались, а маленький хвостик сзади болтался, как хвост.

Он знал, что Нань И пошел к Цинь Июю, и пропустил занятия, чтобы встретиться с ним. Времени оставалось совсем немного, ситуация была критической.

Увидев, что Нань И молчит, он с нетерпением спросил:

- Получилось? Что он сказал? Он тебя помнит?

Сразу три вопроса, Нань И не знал, на какой отвечать, но подумал, что ответы будут похожи.

- Нет.

Не получилось, ничего не сказал.

И зачем ему помнить?

Он никогда не хотел, чтобы Цинь Июй его помнил.

Не успел он расстроиться, как Чжиян заметил, что он кладет удостоверение личности в сумку, и нахмурился:

- Эй, а где твой кошелек? Ты же всегда носишь его с собой.

Нань И надел сумку и спокойно ответил:

- Потерял.

- Потерял?? Это же бабушка сама сделала!

Как друг детства, он волновался больше, чем Нань И, и торопливо спросил:

- Что теперь делать? Ты помнишь, где потерял? Найдешь?

- Да. - Нань И всегда говорил уверенно.

- Его принесут.

<http://bllate.org/book/14694/1313128>